

Дождись меня

Глава 85.

К счастью я не буду играть

В ту ночь Фу Чэн опубликовал заявление на маленькой веб-странице Возрождения:

«Единственная женщина-член Возрождения официально войдет в отрасль в начале следующего года. Вот и все.»

Простое и короткое предложение, даже без "ожидания". Однако именно из-за этого и возникло больше сплетен. И чем больше возникало сплетен, тем больше новостей распространялось и обсуждалось.

“Единственная женщина-член. Она уродина?”

"Она, определенно должна быть. В конце концов, она войдет в это Возрождение, которое, по слухам, настолько уродливо, что они не осмеливаются выходить и встречаться с людьми."

"Тем не менее, все равно было бы очень интересно ожидание этого, не так ли?"

"Вхождение в индустрию? Какая компания?"

“Только с ней одной? А что насчет этих парней?”

“Внутренний раскол в группе?”

“В начале следующего года? Когда именно?”

"Весь процесс был просто приготовлением вещей! За всем этим стоит управляющая компания, намеренно действующая таинственно, вероятно, просто чтобы поднять эту певицу, когда она дебютирует. Как вам не стыдно, что вы все еще не можете этого понять."

“ ... ”

Помимо сплетен, естественно, были и слухи. Сначала они начались как бурная дискуссия в интернете, после чего о ней начали сообщать и некоторые СМИ. Яблоко, казалось, вступила на путь популярности, даже еще не войдя в индустрию.

Конечно, с большим нетерпением это повлечет за собой и большее давление.

Фу Чэн спросил Сюй Тиншэна: что еще мы должны сделать для Яблока?

Фу Чэн, Хуанг Яминг и Сонг Ни единогласно встали на сторону Яблока в этом вопросе. Хотя они были полны предостережений для Сюй Тиншэна, они также надеялись, что они смогут сделать что-нибудь для Яблока.

Сюй Тиншэн сказал, что уже достаточно просто подготовить письмо-разрешение для Яблока. Кроме того, до тех пор, пока управляющая компания, с которой Яблоко подписала контракт, не будет состоять из некомпетентных дураков, они, естественно, подумают о том, как извлечь выгоду из этого прилива популярности.

На самом деле, Сюй Тиншэн считал, что лучше, если управляющая компания не будет слишком поспешной. Они могли бы использовать свои отношения со СМИ для поддержания популярности темы, отправив Яблоко на профессиональное обучение в то же время и только официально продвигая ее позже, когда придет время.

Тем не менее, два дня спустя, Фу Чэн уже получила звонок от Яблока, заявив, что она уже получила соглашение с управляющей компанией.

Через два дня после того, как Фу Чэн отправила соглашение об авторизации, эта управляющая компания, Небесная Музыка, объявила, что Яблоко скоро возобновит дуэтную песню Возрождение вместе со своим ведущим артистом. Музыкальное видео песни было выпущено в день фестиваля фонарей.

Весь процесс казался слишком поспешным. Возможно, Яблоко была слишком поспешной; возможно, это была управляющая компания, которая была слишком поспешной. Сюй Тиншэн был полностью в неведении относительно того, как все работало в индустрии развлечений, будучи совершенно невежественным относительно этой управляющей компании, которую выбрала Яблоко.

"Этот мужчина-певец очень популярен?" Сюй Тиншен спросил Фу Чен.

" Он неплох, - сказал Фу Чэн, - что, ты ревнуешь? ...Ты заслуживаешь это."

Фраза, которую Сюй Тиншэн услышал за последние несколько дней, больше всего была нужна 'ты этого заслуживаешь'.

Он не называл Яблоко, и Яблоко не называло его также. Даже по некоторым вопросам, связанным с соглашением о разрешении, он связался с Фу Чэном по поводу них. Возможно, они оба чувствовали, что эта тема просто не должна быть затронута между ними.

Яблоко питало чувство вины, в то время как Сюй Тиншэн не знал, какое отношение он должен иметь. Казалось, между ними все изменилось. Даже когда он хотел озвучить тревоги, которые он укрывал, он боялся, что Яблоко неправильно поймет, услышав их.

.....

Экзамены продолжились. Оценив, что он, вероятно, ничего не подведет, Сюй Тиншэн провел больше времени на образовательной платформе. С одной стороны, у Старого Вай и Ли Линлин действительно слишком много листовок. С другой стороны, зачем слишком много твердить о вещах.

Счастье легче далось тем, кто меньше думал.

Хотя рост платформы за последние несколько дней нельзя было сравнить с тем днем, когда были распространены листовки, это все равно было поводом для празднования. С половины экзаменов было уже около 800 зарегистрированных родителей. В то же время насчитывалось около 500 зарегистрированных преподавателей.

На первый взгляд, соотношение спроса и предложения, наконец, изменилось, и возник дефицит домашних преподавателей. На самом деле, однако, многие из них просто зарегистрировались смышлением захвата места для потенциального использования в будущем. Было не так много студентов университета, которые были готовы отказаться от поездки домой на Новый год, и не было так много детей, которые требовали репетиторства в

течение зимних каникул.

Кроме того, студент университета, который останется здесь в течение зимних каникул, по-прежнему сможет занять, по крайней мере четыре домашних репетиторские работы. Таким образом, спрос и предложение на платформе в настоящее время существовали в относительном равновесии. Число соглашений, ежедневно заключаемых между родителями и домашними воспитателями, также не является слишком разрозненным.

Однако было одно исключение. Это был Цык Бао Лу Сюя.

Цык Бао зарегистрировалась на платформе просто для удовольствия, ее зона наклона: частный тренер по тхэквондо.

Это была единственная в своем роде перспектива! С целой кучей сертификатов и трофеев, которые у нее были, а также будучи женщиной, она получила более 60 заявок на обучение всего за два коротких дня, причем многие люди даже специально зарегистрировались на платформе только для нее.

Среди них были родители, служанки, богатые девушки...а также мужчины. Среди шестидесяти с лишним претендентов, более половины из них были мужчинами...это выглядело не очень хорошо.

Пока Цык Бао сидела перед компьютером, обильно вспотевший Лу Сюй занял руку, выхватив мышь другой рукой, лежащей на ее плече "мужчина, мужчина. Вы не можете ответить на все из них. Почему он вообще присылает фотографии? Поторопитесь и удалите их! Тебе нельзя смотреть на них...невестка, пожалуйста, держись за руку! Нет, ты действительно хочешь, чтобы я жил здесь."

Цык Бао ответила: "я просто не собираюсь! Я хочу найти молодого и красивого, стать его личным тренером...он будет зарабатывать мне деньги, а также быть приятным для глаз-насколько это хорошо?"

Поскольку эта соперничающая пара ругалась, Сюй Тиншэн, старый Вай и Ли Линлин обсуждали приготовления к предстоящим праздникам.

Старый Вай определенно вернется домой на Новый год в эти зимние каникулы. Что касается Ли Линлин, она изначально собиралась остаться, но Сюй Тиншэн убедил ее вернуться. Как он сказал ранее, он надеялся, что Ли Линлин купит подарки для членов своей семьи на Новый год. Ей было просто нехорошо не возвращаться домой.

"Не будет большой разницы для меня в любом случае. Я все еще могу использовать свой компьютер, когда вернусь домой, - сказал старый Вай, - что касается Линлин, она, вероятно, не сможет помочь. Ранее она связалась с двумя девушками, которые останутся здесь на зимние каникулы. Они готовы помочь и также надежны...это просто область заработной платы. Мы можем дать им немного больше; в конце концов, они должны быть заняты даже в течение Нового года ... брат Сюй, что ты думаешь?"

Сюй Тиншэн кивнул: "Конечно, все в порядке. Это только понятно за повышение зарплаты на Новый год. Линлин, используй время до праздников, чтобы ознакомить их с системой. Старый Вай, ты сделаешь еще несколько копий соответствующей информации с веб-сайта. Затем, Линлин сможет вернуться домой к Новому году."

После завершения подготовки к зимним праздникам, то, что осталось, было просто мирно

ждать праздников, чтобы прибыть.

О, это было неправильно. Сюй Тиншэн вдруг вспомнил, что все еще был футбольный матч, в котором он должен был быть. Ему, возможно, даже придется разыграть какое-нибудь большое исповедальное шоу.

Фактически, он тайно надеялся, что все это время, Лу Чжисинь может внезапно передумать и отказаться от этого безумного фарса. Тем не менее, поскольку день матча неуклонно приближался, Сюй Тиншэн все еще не получил от нее никаких новостей.

Матч должен был состояться в воскресенье, как раз перед финальным экзаменом, на который он должен был прийти.

В субботу перед дневной тренировкой Сюй Тиншэн, наконец, не смог удержаться от звонка Лу Чжисину.

"Ты...не передумаешь?" Сюй Тиншен спросил осторожно.

"Ты хочешь вернуться к своему слову?" Тон Лу Чжисинь нес в себе намек на обиду и опустошение.

Сюй Тиншэн мог только сказать " " нет, дело не в этом. Я просто почувствовал, что ты мог передумать. Вот почему я позвонил, чтобы спросить тебя об этом."

"Спасибо, но я принял решение."

"О, тогда все в порядке."

Повесив трубку, Сюй Тиншэн почувствовал, что наконец-то смог понять слова Яблока: "это будет очень утомительно для вас, навсегда пытаюсь заботиться о каждом человеке...на самом деле вам не нужно этого делать; это не похоже на то, что вы супермен. Кроме того, что делать, если люди привыкают к нему? Что делать, если люди неправильно понимают?"

После того, как дневная тренировка закончилась, тренер начал объявлять завтрашний стартовый состав, а также замены.

Сюй Тиншэн не был среди стартовых 11. Как новичок, он даже не играл за Университет Яньчжоу в официальном матче раньше, это было совершенно понятно. После этого появился список замены.

Те, кто не вошел в стартовый состав, все внимательно слушали, горячо надеясь. Просто, как все остальные надеялись, что их собственные имена будут названы, так и Сюй Тиншэн молился всем богам и Буддам небес: пожалуйста, не позволяйте быть мне...

"Чэнь Сяо, Гуань Сяояй ... Цзысюань."

Список был объявлен, и Сюй Тиншэн не был вызван. Среди пустынных вздохов тех, кто не был выбран, он почти почувствовал, как вскочил и заскакал от радости.

"К счастью, я не буду играть."

Сюй Тиншен достал телефон, собираясь позвонить Лу Чжисинь, чтобы сообщить ей страшную новость.

Капитан команды подошел и сказал тренеру: “тренер, это так.. Чэнь Сяо немного потянул сухожилие в конце тренировки...”

Тренер спросил Чэнь Сяо “ ” это серьезно?”

Чэнь Сяо проверил свою ногу, “я не могу оказывать на нее слишком большое давление.”

Тренер замолчал, его брови нахмурились, он посмотрел на лист с именами в его руках и размышлял некоторое время, прежде чем, наконец, он поднял голову и закричал: “Сюй Тиншэн, иди сюда не надолго!”

“А?”

“Ты заменяешь Чэнь Сяо.”

“О.”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/366427>